

Шрагина Лариса Исааковна

кандидат психологических наук, доцент

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова
кафедра общей и социальной психологии

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ВООБРАЖЕНИЯ

Применение функционально-системного подхода позволяет согласовать противоречия во взглядах на психологическую природу воображения и рассматривать его в творческом процессе как комплекс операций, реализующих системообразующую функцию и создающих новые системы.

Ключевые слова: вербальный образ, имагинативная задача, системообразующая функция, креативный синтез.

В европейской культуре способности к творческой деятельности неизменно связывались с такой психической функцией, как воображение, необходимой для создания новых материальных или духовных ценностей. В западной же традиции универсальные познавательные-творческие способности рассматриваются в концепции креативности, которая приобрела популярность после выхода работ Дж. Гилфорда. Понятие «креативность» к концу XX — началу XXI столетия стало активно вытеснять понятие «воображение» из литературы по психологии творчества, психологии творческих способностей и когнитивной психологии.

Так, в современных монографиях по когнитивной психологии воображение как самостоятельная психическая функция не рассматривается (Солсо Р. Л., 1996; Стернберг Р., 2002; Дружинин В. Н., 2002; Холодная М. А., 2003). Исчезло «воображение» и из раздела «Познавательные процессы» многих современных учебников по общей психологии (в частности, «Психология XXI века» под ред. В. Н. Дружинина, 2003), что позволяет говорить о кризисе понятия «воображение» в психологии и понимании его психологической природы.

Возникает вопрос: является ли данный кризис очередным этапом развития и/или расширения понимания этого понятия или *происходит его замена?*

В научном представлении традиционное понятие «воображение» остается расплывчатым и нестрогим, и его деятельность как психического процесса по-прежнему остается проблемой. Воображение определяют как сочетание двух основных признаков: открытие, *создание новых образов* на основе переработки прошлых восприятий и преобразование образа познаваемого предмета как процесс или «механизм», с помощью которого получается этот результат. Но данные признаки не являются специфичными, характерными только для воображения, а в одинаковой мере характеризуют все формы и уровни психического отражения: ощущения, восприятия, представления, мышления. Следовательно, если воображение существует,

то его специфика заключается в чем-то другом, пока неизвестном (Брушлинский А. В., 1996; Швалб Ю. М., 1997; Петухов В. В., 2001), что требует для развития понимания этого понятия его анализа на иной методологической основе.

И если кризис понимания сущности понятия «воображение» в психологии определяет **актуальность данной темы**, то необходимость выявления особенностей функционирования воображения как процесса и ответа на поставленный вопрос определяет **цель исследования**: выявить особенности и уникальность **воображения** как психического феномена.

Так как исследование высших психических процессов возможно только опосредовано — через изучение содержательно-операциональных сторон деятельности, то необходимо смоделировать деятельность, соответствующую внутренней структуре данного психического процесса (Максименко С. Д., 1998). Для выявления природы и структуры воображения в качестве модели творческого процесса рассмотрим его функцию в процессе поиска решения *имажинативной* задачи. Такой поиск содержит в себе все наиболее характерные компоненты, присущие данному процессу (Балл Г. А., 1990).

Одним из видов творческой деятельности является конструирование вербальных ОБРАЗОВ «идеальных» объектов, то есть предметов и явлений, которые ранее частично или полностью в опыте человека не присутствовали. Сузим проблему: из всех функций, традиционно связываемых с функцией воображения, вычленим только ту их часть, которая связана с **сознательной творческой деятельностью в виде лингвистического (языкового, вербального) воображения**.

Объект исследования. В качестве объекта исследования рассмотрим одно из видов «воображения» — вербальное, создающее вербальный образ: представление (описание) объекта (явления, состояния) посредством группы слов, создающих своим объединением определенный смысл.

Предметом исследования при этом выступили психологические механизмы функционирования вербального воображения в процессе решения *имажинативной* задачи.

В качестве методологической основы исследования используем *функционально-системный подход* — методологическое направление, одна из основных задач которого заключается в разработке и применении методов исследования сложноорганизованных и развивающихся объектов — систем (Анохин П. К., 1973, 1980; Бергаланфи Л. фон, 1969; Богданов А. А., 1989; Брушлинский А. В., 1990; Ганзен В. А., 1984; Ломов Б. Ф., 2003; Меерович М. И., 2005).

В качестве модели рассмотрим процесс конструирования вербального образа «идеального» — неизвестного — объекта (Методика «Создать образ незнакомого слова», Шрагина Л. И., 1999, Дис.).

Вербальный образ представляет собой группу слов, объединенных общим смыслом и структурой в предложении, поэтому его создание можно рассматривать, среди прочих подходов, и как процесс конструирования системы. Продуктом процесса вербализации образа (формой его существо-

вания) выступает текст — объект, который может быть проанализирован с позиций его структурных и содержательных компонентов.

Процесс создания образа неизвестного объекта (который для нас обозначен неизвестным словом) состоит фактически из трех этапов. На первом этапе должна произойти *семантизация* объекта, т. е. необходимо «наполнить» слово содержанием, сделать данный звуковой комплекс носителем значения. Процесс связывания слова и объекта имеет отчетливо выраженный закономерный характер. Посредником при этом выступает некоторое «общее впечатление», включающее разнообразные *чувственные, эмоциональные и смысловые ассоциации*.

При произношении слово представлено только его формой — звучанием. Звучание «незнакомого слова» обычно подсказывает и характеристику объекта, который оно обозначает. В любом явлении действительности содержание и форма взаимодействуют вполне определенным образом, а именно — они всегда стремятся к взаимному соответствию. Но жесткой однозначной связи здесь нет, можно говорить только о тенденции к взаимосоответствию между формой и содержанием. Слово тоже подчиняется действию этой всеобщей закономерности и представляет собой *единство значения и звучания*. Такое соответствие называют *мотивацией*. Значение слова — это его содержание, звучание — его форма. Слово, стремление которого оказалось реализованным, т. е. содержание и форма которого находятся в соответствии, называют мотивированным.

Различают следующие *виды лингвистической мотивированности*: *морфологическая* (грамматическое значение, которое присуще каждому слову без исключения); *смысловая*, которая осуществляется путем переноса и часто зависит от контекста, и *фонетическая* — тенденция к взаимному соответствию звучания и значения слова (Журавлев А. П., 1991).

В условиях неопределенной инструкции процесс семантизации представляет собой познавательно-творческий процесс определения «А кто (что) это? Объект? Явление? Состояние?», в результате которого возникает образ-понятие. Акт семантизации выражается в форме переноса некоторого признака одного предмета на другой в силу наличия у другого предмета сходного признака. Сравнение при этом осуществляется по самым разнообразным признакам, но типичным является выбор семантических категорий на основе смысловой или фонетической сходимости. Иными словами, происходит соотнесение звучания слова с собственным знанием: возникающие по ассоциации слова, которые звучат сходно, выбираются из потенциальных семантических категорий.

Основное средство семантизации — *ассоциации по сходству*. Признак, на основе которого субъект устанавливает-создает сходство, характеризует когнитивные особенности личности и определяет «оригинальность» произведенной семантизации. С этой точки зрения этапы процесса семантизации можно разделить на выявление общих признаков разведенных в реальности предметов и сам акт называния. Необходимым условием семантизации является определенный уровень знаний субъекта, воспринимающего вербальный стимул. *Феномен семантизации обусловлен сте-*

пенью легкости воспроизведения нужных ассоциаций. Ассоциативные связи, которыми обладает каждое слово или выражение, выстраиваются в соответствии с характером фонетически-смысловой представленности, в результате чего возникает образ-понятие с эмоционально окрашенным к нему отношением.

Звуковой комплекс — «незнакомое слово» — в процессе наполнения содержанием проходит через несколько «фильтров». Благодаря «фильтрам» осуществляется отбор семантических категорий:

– первый фильтр — семантика языка, обусловленная культурно-историческим контекстом;

– второй фильтр — потенциальные семантические категории, которыми владеет субъект;

– третий фильтр — актуальные семантические категории субъекта, которые взаимодействуют с актуальными для индивида свойствами стимула (фонетическими, смысловыми, фонетически-смысловыми, эмоциональными), что определяет выбор реально используемых категорий.

Анализ созданных семантических категорий по параметру «оригинальность» как обратной частоты проявления данной категории показывает, что процесс семантизации связан не только со звучанием слова, но и с ассоциациями, определяемыми личностными факторами. В основе получения оригинальных семантических категорий лежит индивидуальное взаимодействие субъекта с вербальным стимулом, которое «преодолевают» прямые аналогии, навязываемые мотивированностью данного стимула. Ассоциации на основе прямой аналогии по фонетическому и смысловому признакам не дают оригинальных семантических категорий.

Способность обнаруживать сходство между различными объектами для каждого человека возрастает или уменьшается в зависимости от количества и характера объектов, с которыми он сталкивается в окружающей действительности, и его психологических качеств: развитое воображение и личный опыт позволяют сводить в единой ассоциации весьма далекие друг от друга реальные объекты. Но эти индивидуальные различия представленности познавательных способностей имеют значение только тогда, когда есть определенная степень напряженности, устремления проявить себя. Эта сила **проявления индивидуальности, степень ее выраженности и определяет собой оригинальность** (Шрагина Л. И., 1999, Дис., 1999; Шрагина Л. И., 2000).

Переход от установления содержания слова к формированию и реализации замысла следует рассматривать как качественно новые этапы в конструировании образа. На этих этапах происходит переход от узнавания объекта (от ответа на вопрос «Кто (что) это?»), который заканчивается его семантизацией («наполнением содержания» — формированием понятия), к непосредственному конструированию образа самого объекта, которое должно дать ответ на вопрос «А какой он?».

Тогда под замыслом при конструировании вербального образа будем понимать выбор основных признаков (параметров, характеристик, действий), которые в своей совокупности создают образ описываемого вербального

стимула. После осуществления семантизации слова, когда произошел выбор понятия и появилась уверенность, что мы «знаем», кто или что это, наступает этап формирования замысла — поиск ответа на вопрос «А какой он?».

В большинстве случаев по ассоциации возникает какой-то один ведущий образ. Но иногда наблюдается возникновение двух или более исходных образов, каждому из которых первоначально бывает трудно отдать предпочтение.

Конструирование образа происходит через его описание с опорой на «найденное содержание». Третий этап реализации замысла — это отбор субъектом деталей для проектирования конкретного образа. Образ-понятие, который возник у него в результате семантизации и *эмоционально-оценочного к нему отношения, развивается, постепенно «обрастая» деталями*. Степень детализации — разработка вербального образа — связана с *эмоциональной «увлеченностью материалом»*. Замысел может решаться на уровне простого «опознания», и тогда возникают краткие неразвернутые образы, либо как реализация творческого замысла, и тогда возникают образы-описания или образы-рассказы.

При конструировании вербального образа основными приемами мышления выступают *комбинирование, аналогизирование и трансформация*, при этом прием комбинирования является ведущим, на фоне которого применяются другие приемы. **Комбинирование** при создании вербального образа осуществляется как выбор тех наиболее характерных признаков (параметров, характеристик, действий) из числа возможных, которые в своей совокупности создают образ описываемого вербального стимула.

Например:

Тироцит — это полезное ископаемое, его свойства: твердое, крепкое, с металлическим блеском, притягивает металлы. Используется при изготовлении приборов для исследования космоса.

Изучая морфологию сказки, В. Я. Пропп показал, что одним из ведущих способов реализации художественно-литературного творчества и наиболее повторяющимися элементами волшебной сказки являются функции — поступки героев, их действия: *под функцией понимается поступок действующего лица, определяемый с точки зрения его значения для хода действия* (Пропп В. Я., 1969).

Комбинирование по признаку «действие» используется как основной компонент при разработке образа «через действие». Например:

Радоферт — это электронная машина, которая справляется с любыми мыслительными операциями. Ее функции — дать нужный совет, успокоить, настроить, вдохновить.

Психологической особенностью проявления приемов *аналогизирования* при создании вербального образа является наличие существенного ассоциативного компонента. Этот компонент проявляется тогда, когда разработка образа идет через установление связей по сходству, смежности или противоположности, т. е. оперирование производится не прямыми обозначениями конкретных признаков, а опосредованными номинациями — обобщенно-

метафорическими образами, к которым осуществляется отсылка и с которыми сравнивается описываемый стимул. Аналогизирование на данном этапе творческого процесса осуществляет вербализацию эмоционально-оценочного отношения автора к создаваемому им образу.

Например: *Тироцит — у меня возникают ассоциации с горой, состоящей из этой породы камней. Возможно, по цвету эта порода похожа на волосы тирциановских мадонн. А может быть, на этой горе или рядом располагался древний город Тира...*

Трансформация образов характеризуется обычно склонностью к самостоятельному поиску различных вариантов решения задач и использованию приемов, которые, в отличие от комбинирования и аналогизирования, для обыденной жизни не характерны. Эти приемы характерны для сказочной и научно-фантастической литературы, в которой происходит конструирование фантастической реальности.

Например: *Жители сказочной страны однажды обратили внимание на предмет, похожий на облако: он всегда менялся. Из облака он превращался в радугу, из радуги в снежного слоненка, из слоненка в синюю птицу. Когда его хотели потрогать, рука проваливалась, на ощупь он был неосязаем... (Радоферт)*

При создании более развернутых образов авторы применяют одновременно различные приемы.

Замысел возникает двумя путями: в большинстве случаев — как бы спонтанно, с понимания-догадки; в других случаях — при сознательном анализе возможных путей его осуществления, когда для того, чтобы реализовать замысел — создать образ (ответить на вопрос «Какой он, этот выявленный объект?»), — путем анализа и рассуждений выводят внешние и внутренние свойства объекта. Например:

Радоферт — растение, родственное рододендрону, хотя я не знаю, что это. Наверное, что-то среднее между кактусом и пальмой, кроме того, оно передвигается подобно ферту. Ферт — не помню, что обозначает, но похоже на Хлестакова. Значит, притворяется другим человеком. А это означает, что радоферт — это растение, подобное Хлестакову, оно берет все, что плохо лежит, а значит, почти хищное, со знойным цветком, от которого возникает любовь до головной боли, с семенами в виде обручальных колец. Ареал распространения — повсеместный. В общем, цветок обмана.

Автор этого примера не просто записал полученный результат «догадку» в виде определения «Радоферт — это хищное растение со знойным цветком...», но раскрыл нам, как он, познавая, «творит» образ: среди мыслительных процессов, задействованных при реализации замысла, мы видим припоминание, ассоциации, синтез, замещение по аналогии и другие. В условиях проводимого эксперимента конструирование вербального образа не было связано с объемом выполнения задания. Поэтому такой компонент, как разработка замысла, свидетельствует об **интеллектуальной активности** субъекта и отражает такой личностный интегративный показатель, как «готовность» к интеллектуальной деятельности — и имен-

но к «нестимулированной продуктивной деятельности», которая, по мнению Д. Б. Богоявленской, отличается отсутствием внешней необходимости или прагматичных мотивов (Богоявленская Д. Б., 1995).

Итак, процесс конструирования вербального образа неизвестного объекта включает в себя:

- порождение его значения (семантизацию) — *возникновение замысла*;
- разработку — подбор деталей (элементов), которые непосредственно и создают образ, в результате чего происходит *реализация замысла*.

Реализацию замысла — конструирование системы «вербальный образ» — обеспечивают следующие основные психологические компоненты:

- а) взаимосвязанные интеллектуальная активность и эмоциональная вовлеченность субъекта в процесс конструирования;
- б) эмоционально-оценочное отношение к создаваемому образу;
- в) актуальные знания (элементы «содержания»);
- г) мыслительные приемы (комбинирование, аналогизирование, трансформации), с помощью которых субъект преобразует имеющиеся у него знания и конструирует нужный ему образ.

д) Способность к конструированию вербального образа положительно связана со способностью продуцировать ассоциации по сходству и визуальные образы (Шрагина Л. И., 1999, Киев).

В результате взаимодействия этих компонентов появляется продукт — система «вербальный образ», который обладает субъективной новизной.

В терминах функционально-системного подхода процесс конструирования вербального образа состоит из следующих этапов: возникающая у субъекта *потребность* выразить свое эмоционально-смысловое отношение к объекту (явлению, событию) проявляется как *замысел* — *системообразующий фактор*. Именно для реализации замысла субъект подбирает слова (*элементы*) и выстраивает их определенным образом (*структурирует*). Возникает новая система — вербальный образ. Структурная организация избранных слов создает *системное свойство*, которое и производит *системный эффект* — вызывает у читателя необходимую автору *эмоционально-смысловую реакцию*. То есть чтобы такая реакция «состоялась», должны быть выполнены «*управленческие-интегрирующие*» действия — нужно оценить, отобрать и структурно организовать отдельные элементы. Как указывалось выше, *эти действия* — они создают из отдельных элементов систему, обладающую необходимым системным свойством и обеспечивающую достижение системного эффекта (результата) — *являются системообразующими и традиционно рассматривались как воображение* (Шрагина Л. И., Москва, 2005).

Исходя из вышесказанного, *комплекс действий, выполняемых «воображением» для реализации замысла при сознательной творческой деятельности, можно рассматривать как системообразующую (управленческую-интегрирующую!) функцию и обозначить её как креативный синтез*.

Креативный синтез осуществляет комплекс интегративных управленческих действий (по оценке, отбору и структурированию элементов в систему), выполняемых при решении творческих задач.

Применение функционально-системного подхода, таким образом, позволяет согласовать противоречия во взглядах на психологическую природу воображения и рассматривать его в *творческом процессе как комплекс операций, реализующих системообразующую функцию и создающих новые системы.*

Список использованных источников

1. Анохин П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Принципы системной организации функций. — М.: Наука 1973, 315 с.
2. Анохин П. К. Узловые вопросы теории функциональной системы. М.: Наука, 1980. — 196 с.
3. Балл Г. А. Теория учебных задач. — М.: Педагогика, 1990. — 184 с.
4. Бергаланфи Л. фон. Общая теория систем — обзор проблем и результатов // Системные исследования. Ежегодник. 1969. — М.: Наука, 1969. — С. 30–54.
5. Богданов А. А. Тектология. М.: Экономика, 1989. Кн. 1. — 303 с.
6. Богоявленская Д. Б. О предмете и методе исследований творческих способностей // Психологический журнал. — 1995. — Т. 16. № 5. — С. 49–58.
7. Брушлинский А. В. Один из вариантов системного подхода в психологии мышления / Принцип системности в психологических исследованиях. — М.: Наука. 1990. С. 97–103.
8. Брушлинский А. В. Субъект: мышление, учение, воображение. — Москва-Воронеж. 1996. — 388 с.
9. Ганзен В. А. Системные описания в психологии. — Л.: ЛГУ, 1984.
10. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. — 2-е издание. — 2002. — 368 с.
11. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. — М.: Наука, 1984. — 444 с.
12. Максименко С. Д. Основи генетичної психології. — К: НПЦ Перспектива, 1998. — 220 с.
13. Меерович М. И. О терминологии функционально-системного подхода // ТРИЗ-педагогика в системе непрерывного образования. — Саратов, 2005. — С. 12–16.
14. Петухов В. В. Общая психология. Тексты. Т. 1. Введение / Отв. ред. В. В. Петухов. — М., 2001. — С. 554–559.
15. Психология XXI века. Под ред. В. Н. Дружинина. — М.: ПЕР СЭ, 2003. — 863 с.
16. Пропп В. Я. Морфология сказки. — М.: Наука, 1969.
17. Солсо Р. Л. Когнитивная психология. — М.: Тривола, 1996.
18. Стернберг Р. Практический интеллект. — СПб.: Питер, 2002. — 272 с.
19. Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. — СПб.: Питер, 2002. — 272 с.
20. Швалб Ю. М. Психологические модели целеполагания. — Киев: СТИЛОС, 1997. — 236 с.
21. Шрагина Л. И. Конструирование вербального образа как творческий процесс // Дисс. ... канд. психол. наук. — Киев, 1999. — 180 с.
22. Шрагина Л. И. Психологические аспекты семантизации вербальных стимулов при неопределенной инструкции // Психологія на перетині тисячоліть. — Київ, 1999. — Том 3. — С. 566–572.
23. Шрагина Л. И. Оригинальные ассоциации по сходству как компонент креативности // Психологический журнал. — 2000. — № 4. — С. 73–78.
24. Шрагина Л. И. Проблема воображения в контексте функционально-системного подхода // Психология в вузе. — Москва — Обнинск. — 2005. — № 3. — С. 95–107.

Л. І. Шрагіна

кандидат психологічних наук, доцент,
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГІЧНОЇ ПРИРОДИ УЯВИ

Резюме

Застосування функціонально-системного підходу дозволяє узгодити суперечності в поглядах на психологічну природу уяви і розглядати її в творчому процесі як комплекс операцій, що реалізують системоутворюючу функцію і створюють нові системи.

Ключові слова: вербальний образ, імажінативне завдання, системоутворююча функція, креативний синтез.

L. Shragina

candidate of psychological sciences, docent,
Odessa National University named after I. I. Mechnikov

PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL NATURE OF IMAGINATION

Summary

Application of functional-systems approach allows reconciling the contradictions in the views on the psychological nature of imagination and see it in the creative process as a set of operations, implementing a system-management functions and create new systems.

Key words: verbal image, imazhination task, system function, creative synthesis.